

Якубова Г. Ф.
**МЕЖДУНАРОДНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ИНЦИДЕНТОВ,
СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЯМИ КОНВЕНЦИИ О БИОЛОГИЧЕСКОМ
И ТОКСИННОМ ОРУЖИИ, НА ПРИМЕРЕ США**

*Якубова Гульнур Фяритовна, студентка 4 курса Российского
государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина,
г. Москва, Россия, g-yakubova@bk.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Смирнов М. Г.

В XX в. технический прогресс в значительной степени усовершенствовал виды оружия, рассчитанные на массовый урон населению. Применяемое без возможности ограничить ущерб такое оружие получило название «оружие массового уничтожения» (далее – ОМУ). Разумеется, бурный рост химических наук, миниатюризация производства, революция в сфере сплавов, не могли не оказать влияния на развитие ОМУ. Первая мировая война лишь ускорила процесс развития ОМУ, поскольку войскам на фронте требовались технические новинки, более жестокие и антигуманные, но зато эффективные. Так началась эпоха химического оружия. Следует отметить, что бактериологическое оружие всегда оставалось в тени химического, поскольку требовались предсказуемые результаты, первым из которых была малая вероятность нанесения ущерба собственным войскам.

Период между мировыми войнами был временем экспериментов, наиболее известным из которых в антигуманном смысле был ныне известный японский «отряд 731», проводивший эксперименты над китайским гражданским населением, а также военнопленными всех антияпонских сил. Слабое знание селекции привело к кустарным по современным меркам попыткам заражения чумой, холерой и оспой партизанских войск Китая и гражданского населения.

Ситуация изменилась с открытиями в микробиологии и генетике, во второй половине XX в. Выяснилось, что и бактерии, и вирусы могут быть целенаправленно усовершенствованы путем тонкой селекции, в том числе с перспективными возможностями заражения определенных лиц с расовой, гендерной и даже этнической принадлежностью.

После подписания Конвенции о биологическом и токсинном оружии (КБТО) в 1972 г. ведущие государства мира продолжали испытывать и исследовать новые штаммы. Официально это не запрещалось – государства должны были отказаться от накопления и производства бактериологического оружия, вести исследования не запрещалось.

В соответствии с КБТО государства-участники берут обязательство никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным путем и не сохранять: микробиологические или другие биологические агенты или токсины, а также оружие, оборудование или средства доставки для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах (ст. 1).

Многие успехи инфекционной медицины как в СССР, так и в США – это прямой результат эффективных исследований военных бактериологов.

Как пример можно привести 1961 г., когда мир жил в условиях 7-й пандемии холеры. В 1970 г. вспышка этого заболевания произошла в СССР. Ее удалось прекратить в результате серии противоэпидемических мероприятий, таких как карантин и вакцинация 400 тыс. граждан, массовый сбор медицинских анализов для выявления заболевших, усиленный контроль над продуктами питания.

Однако ситуация изменилась с окончанием холодной войны и распадом советского блока. США сделали бактериологическое оружие оружием информационным, обвиняя неудобные режимы в подготовке бактериологических атак и наводя панику на население США грядущими атаками террористов с вирусами. Пример – пробирка Пауэлла. Суть утверждений Пауэлла в 2003 г. была в том, что Ирак скрывает производство оружия массового поражения. И это давало совершенно легальный повод для войны.

Одновременно в США была запущена собственная программа исследований в государствах бывшего СССР, известная под именем Лугара, американского сенатора. Самыми известными лабораториями были центры высшего уровня опасности в Грузии и на Украине.

Американский центр Лугара, который открыли в 2011 г. в Тбилиси, испытывал на грузинских гражданах препарат «Совалди» американской фирмы «Гилеад Сайенсиз», в результате чего якобы погибли 73 добровольца.

В Украине российские военные в ходе спецоперации обнаружили 30 биологических лабораторий. Начальник войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил Российской Федерации Игорь Кириллов заявил, что на этих объектах предположительно работали над производством биологического оружия для министерства обороны США.

Ряд исследований, проводившихся в этих лабораториях, дает основания предположить, что США исследуют наступательные виды бактериологического оружия. За время реализации соглашений об отказе от бактериологического оружия проявились недостатки договоров, связанные как с расплывчатостью некоторых формулировок, так и отставанием требований конвенций от современных возможностей биотехнологии.